

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ВЫБОР ЭВОЛЮЦИОННО ПРИГОДНЫХ ОСНОВОПОЛОЖЕНИЙ

© Г. М. Вихрева, О. П. Федотова, 2019

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН,
Новосибирск, Россия; e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru*

Ценностно-смысловая парадигма библиотековедческого знания претерпевает постоянные изменения, понятные лишь в контексте ее эволюции. Это обусловлено рядом факторов, а именно: трансформацией системы научного знания в целом, изменением уровней данной познавательной конструкции, необходимостью решения практических задач, связанных с адаптацией библиотек к постоянным изменениям в обществе, интеллектуализацией производственной сферы и т. д. Цель данной статьи – доказать, что ценностно-смысловая структура современного библиотековедческого знания должна основываться на положениях, подтверждающих свою эволюционную пригодность в контексте современной исторической реальности. Авторы приходят к выводу, что изменяющаяся социальная, а вслед за ней и библиотечная реальность ставит профессиональное сообщество перед необходимостью формировать новую систему методологических подходов и понятий, а задача духовно-нравственной эволюции общества предопределяет создание адекватной дисциплинарной матрицы.

Ключевые слова: библиотечная реальность, парадигма, трансформация когнитивных подходов, профессиональные ценности

Для цитирования: Вихрева Г. М., Федотова О. П. Ценностно-смысловая парадигма современного библиотековедческого знания: выбор эволюционно пригодных основоположений // *Библиосфера*. 2019. № 2. С. 26–32. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-26-32.

The value-semantic paradigm of the library science' knowledge: choice of evolutionary suitable foundations

G. M. Vikhreva, O. P. Fedotova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk, Russia; e-mail: vikhreva@spsl.nsc.ru, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru

The value-semantic paradigm of the library science' knowledge undergoes constant changes understandable only in the context of its evolution. It is due to a number of factors, namely: transformation of the scientific knowledge system as a whole; changes of this cognitive construction levels; necessity to solve practical tasks connected with libraries' adaptation to constant changes in the society; intellectual upgrading of the industrial sphere, etc. The article objective is to prove that value-semantic structure of the modern library science' knowledge must be based on principles confirming their evolutionary fitness in the context of modern historical reality. The authors conclude that changing social reality, followed by the library one, makes the professional community to form a new system of methodological approaches and notions, and the task of the society spiritual-moral evolution predetermines creating an adequate disciplinary matrix

Keywords: library reality, paradigm, transformation of cognitive approaches, professional values

Citation: Vikhreva G. M., Fedotova O. P. Value-Semantic Structure of the Library Science' Knowledge: Choice of Evolutionary Suitable Foundations. *Bibliosphere*. 2019. № 2. P. 26–32. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-2-26-32.

Введение

Бiblioteca всегда являлась открытой системой, связанной с внешним миром множеством самых разнообразных, разветвленных связей и подверженной воздействию всех основных тенденций развития общества. Вследствие этого ценностно-смысловая парадигма библиотековедческого знания, подобно другим объек-

там социально-гуманитарных наук, подвержена постоянным изменениям, понятным только в контексте ее эволюции.

Исследователи отмечают, что «модели постановки проблем и их решения господствуют в научном сообществе лишь в течение определенного исторического периода, а затем, со сменой общественных явлений и сменой внутренних осознанных потребностей субъектов

библиотечной деятельности, меняются и границы познавательной и практической функций» [11, с. 46]. Изменяющаяся социальная, а вслед за ней и библиотечная реальность ставит профессиональное сообщество перед необходимостью формировать новую систему методологических подходов и понятий. Трансформация когнитивных библиотековедческих ценностей требует полипарадигмальности подходов в исследованиях библиотечной науки, то есть определенной совокупности научных приемов познания и сопоставления, обеспечивающих возможность сравнивать и интегрировать результаты научного анализа различных отраслей и систем знания.

Выявлено, что актуальность анализа сложной познавательной конструкции, которую являет собой сегодня структурная организация библиотековедческого знания, обусловлена целым рядом объективных факторов. Это, во-первых, изменение уровней данной познавательной конструкции – когнитивного, институционального, коммуникативного. Следующий фактор – трансформация системы научного знания в целом, активно влияющая на формирование новых методологических подходов и категорий, описывающих явления научной реальности в библиотековедении. Третья группа факторов обусловлена необходимостью решения практических задач, что в условиях признания библиотечной сферы социально-культурным, информационным и экономическим ресурсом общества облегчает процесс адаптации библиотеки к постоянным переменам в социуме [10, с. 22].

Следует отметить, что особое значение в построении устойчивой системы управления библиотечным делом имеет наличие так называемого кода ценностей, то есть целей и задач функционирования, приоритетов развития, критериев качества и эффективности деятельности в достижении поставленных целей, так как сущность воздействия факторов изменений на любой социальный объект одинакова – побуждение к созданию адекватного механизма воспроизводства управления объектом, способного обеспечить его устойчивость, а вот содержательные элементы происходящих преобразований зависят от доминирующей парадигмы и приоритетов в реализации стоящих перед объектом задач [26].

Современное библиотековедение – как теоретическая его составляющая, так и практические плоскости приложения научных изысканий – испытывает на себе огромное влияние мировоззренческих концепций и теоретических разработок, осуществляемых в рамках аксиологии, социологии, психологии, ряда других наук, в том числе антропологии, как науки, изучающей существование человека не только в природной (естественной), но и в культурной (искусственной) среде. Выборочный анализ публикаций

профессиональной печати последних 20 лет, аподиктически отражающих, на наш взгляд, реалии развития научных дисциплин смежно-предметного цикла, позволяет судить об их совокупном потенциале в разработке тем междисциплинарной и трансдисциплинарной проблематики.

Новый тип рациональности в библиотековедении

Библиотечное знание широко оперирует так называемыми общенаучными категориями, которые представляют собой «возникающие в эпоху научно-технической революции важнейшие, фундаментальные понятия науки принципиально нового типа, сочетающие в себе отдельные свойства как частонаучных, так и философских категорий» [3, с. 122]. Авторы приведенного определения отмечают, что качественная специфика общенаучных категорий заключается в их принципиальной применимости во всех без исключения областях научного знания. А. В. Соколов полагает, что, исходя из данного определения, статусом общенаучной категории обладают «система», «функция», «информация» [21].

Поиск новых подходов к осмыслению библиотекой своих актуальных задач невозможен без философского подхода, ибо только «обретая гуманитарное видение, наука выходит за рамки вещно-технологического отношения человека к миру, вступая во взаимодействие с другими формами культуры и достижениями философии» [18, с. 4].

Традиционная для нашей отрасли задача духовно-нравственного развития общества диктует необходимость создания соответствующей дисциплинарной матрицы, то есть, согласно Томасу Куну, того общего, что связывает исследователей, работающих в рамках одной парадигмы, и дает возможность ответить на вопрос о способах проецирования теоретических конструкций на сферу опыта¹.

Философы утверждают, что исходной предпосылкой осмысленной познавательной деятельности и, следовательно, знания всегда является определенная осознанная потребность, которая соотносится с ценностными ориентирами. Поэтому всякое знание предстает как результат именно ценностно-смыслового познания, то есть такого, которое является продуктивным только при условии, если содержит в себе смысловую основу, ценностную опору и конкретизированную в виде цели направленность исследования. Поскольку понятия «ценность» и «смысл» отличаются относительностью и многозначностью и обретают свою семантическую

¹ Юдин Б. Г. Дисциплинарная матрица // Новая философская энциклопедия, 2003 г. URL: <https://www.psyoffice.ru/6-879-disciplinarnaja-matrica.htm> (дата обращения: 09. 08. 2018).

определенность только в контексте различных отношений – коммуникативных, этических, идеологических, познавательных и т. д., – то содержательность ценностно-смысловых феноменов выявляется в рефлексии научного познания как социокультурного феномена [22].

Анализ многообразия трактовок данного понятия, предлагаемых исследователями [24], позволяет нам определить ценностно-смысловую структуру библиотековедческого знания как многообразную изменчивую иерархическую (от ценностно-смысловой установки конкретной деятельности до смыслообразования) систему потребностей, идеалов, мотивов, целей, ценностей, связей, отношений и других когнитивно-аксиологических фактов профессионального сознания, предопределяющую выбор эволюционно пригодных основоположений для формирования направленности и способов развития библиотечной деятельности, а также критериев ее оценки. Под эволюционно пригодными основоположениями библиотековедческого знания имеются в виду базовые императивы, обладающие потенциалом, обеспечивающим дальнейшее эффективное развитие его объектов и последовательную актуализацию состояния в контексте современных исторических реалий.

Исходя из высказываемых исследователями (напр., [28]) взглядов на функциональное предназначение ценностно-смысловой парадигмы, можно рассматривать ее в качестве основания для общих подходов к пониманию целей и сущности библиотечного дела; определения общих принципов его развития; характеристики библиотечной деятельности и ее субъектов; разработки современных технологий; создания критериальных моделей оценки и прогнозирования развития библиотечного знания.

Выдвижение на первый план рефлексии ценностно-смысловых детерминант научной деятельности сегодня тесным образом связано с радикальными изменениями в основаниях науки, в ходе которых формируется постнеклассическая наука. Формирование предпосылок постнеклассического типа научного познания явилось результатом поисков новой системы ценностей, которая бы адекватно отразила современное состояние общества, его естественной и искусственной окружающей среды. Данный тип научной рациональности предполагает рефлексию не только и не столько по поводу объекта знания, но исследует ценностно-целевые позиции самого познающего субъекта, «эксплицирует связи внутринаучных целей с социальными ценностями и целями, представленными гуманистическими идеалами, введение дополнительных этических обязательств при исследовании и технологическом освоении сложных “человекообразных” систем» [22].

Становление нового типа рациональности в библиотековедении сопровождается обращением к ценностно-смысловой проблематике. Приоритетность ценностной компоненты в постнеклассической науке является полностью созвучной изначальной природе библиотеки. Новый тип рациональности позволяет рассматривать библиотеку комплексно, как сложный социальный объект, как развивающуюся, открытую, нелинейную систему, с учетом ценностной парадигмы каждого исторического периода. Библиотека в контексте постнеклассического знания выступает системой, встроенной во все общественные структуры, развивающейся вместе с ними или автономно по своим законам, но активно влияющей на социум в целом. Именно такое понимание социокультурной миссии библиотеки находит подтверждение и методологическое обоснование в новой парадигме научного познания постнеклассического типа, декларирующей первичность гуманистических ориентиров в определении стратегии научного поиска и соотнесенность знаний с социальными ценностями и целями. В контексте общих установок современного гуманитарного знания актуализируются коммуникационные функции библиотек, разрабатываются стратегии, позволяющие рассматривать их как социальные институты нового типа, призванные не только собирать, хранить и предоставлять доступ к своим фондам, но и выстраивать новые типы отношений между библиотекарем и читателем.

Ценностно-смысловой феномен «евразийское библиотечное пространство»

Новый тип рациональности имеет для библиотечной теории принципиальное значение, поскольку концепция социальной роли библиотеки предопределяет направленность библиотековедческих исследований, в частности, такого перспективного (эволюционно пригодного), с нашей точки зрения, ценностно-смыслового феномена, как «библиотечное пространство». Большой вклад в разработку вопроса возникновения и эволюции содержания понятия «библиотечное пространство» внесла С. Г. Матлина. Ею отмечено [16, с. 3, 4], что с первого появления термина в специальной литературе², в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и до последнего времени библиотековеды идентифицировали его прежде всего с архитектурой

² Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации; XIII Ежегодная сессия, 22 мая 2008 г., Ульяновск. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 17.10.2018); Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений. 2001 г. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifa/ifa03.pdf> (дата обращения: 12.11.2018).

и дизайном, обустройством комфортного библиотечного интерьера. То есть, по сути, речь шла скорее о пространстве библиотеки [15], нежели о библиотечном пространстве, включающем в себя метафизические смыслы и увязанном с различными сферами знания, на первый взгляд далекими от наших профессиональных реалий. Позже к такому пониманию добавилась рефлексия относительно социальных смыслов конструирования библиотечного интерьера, взаимодействия с культурным ландшафтом региона. В последнее время, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, основной акцент ставят уже на информационное пространство, подразумевая под ним в первую очередь мультимедийное, виртуальное пространство.

Характеризуя библиотечное пространство как одно из фундаментальных, смыслопорождающих профессиональных понятий, С. Г. Маглина считает введение этого понятия в оборот библиотечной науки закономерным, поскольку сегодня в нашей стране и за рубежом происходит формирование фактически новой сферы знания – пространственной теории, пространственного развития. Она соединила различные аспекты архитектуры, дизайна, интерьера, оказалась связанной с вопросами регионального развития территорий, появлением такой области знания, как гуманитарная география, и даже по-своему заменила давно утвердившийся в науке и практике термин «экономическая география», на основе которого возникло понятие «пространственная экономика».

В постсоветский период, когда вновь стали востребованы обществом концепции евразийцев первой четверти XX столетия и неоевразийцев, а воссоздание библиотечного пространства на межгосударственной основе явилось геополитической проблемой, влияющей на стабилизацию политических отношений между государствами региона, на основе представлений о библиотечном пространстве сформировалось и стало актуальным понятие «евразийское библиотечное пространство». В библиотечных исследованиях [2, 14, 16] (и прежде всего, в работах Н. П. Игумновой [4–6]) оно рассматривается как целостное геополитическое и социокультурное явление, расширяющее возможности доступа к знаниям и информации, к национальному, общему евразийскому и мировому культурному наследию, влияющее на достижение политической стабильности, культурного плюрализма в обществе.

Представляя собой систему взаимодействующих элементов, евразийское библиотечное пространство имеет свои цели, признаки, форму, структуру и содержание. Оно включает подсистемы (элементы системы) библиотечного дела: библиотеки, формирующие национальные библиотечные системы и библиотечные сети, библиотечные объединения и библиотечных специалистов.

И в качестве понятия, и в качестве объективной реальности, за ним стоящей, это явление перспективное, активно развивающееся, с каждым годом обретающее новые смыслы и содержание.

Феномен информатизации как фактор формирования библиотечного информационного мировоззрения

Как уже говорилось ранее, постнеклассический тип научной рациональности предполагает первичность гуманистических ориентиров в определении стратегии научного поиска и соотносительность знаний с социальными ценностями и целями. Это основоположение определяет выстраивание ценностно-смысловых структур в такой важной области знания, какой является концепция информационной интерпретации библиотеки и библиотечного дела в связи с переменами глобального масштаба, которые социолог Мигель Кастанельс определил как информационно-технологическую революцию [8, с. 51]. В связи с информатизацией общества одной из важнейших задач библиотеки в современном мире стало обеспечение свободного и неограниченного доступа к информации и сохранение ее источников. Поэтому, говоря об эволюционно пригодных концепциях развития библиотечного знания, следует рассматривать в этом качестве также формирование библиотечного информационного мировоззрения.

Информатизация как социокультурный процесс не только провоцирует в обществе экономические и социальные сдвиги, но и обуславливает новый образ жизни, материальную и духовную культуру, предстает, по словам Л. А. Прониной, «фундаментальной проекцией глобального процесса социальных трансформаций». Тот же автор отмечает, что информатизация сама по себе не решает социальных проблем, но под ее влиянием происходят изменения в производительных силах и в производственных отношениях, которые неизбежно связаны с данным процессом [19]. Феномен информатизации, будучи осмыслен как одна из приоритетных социокультурных ценностей современной библиотеки и один из наиболее влиятельных факторов качественного изменения библиотечного знания, является той его ценностно-смысловой детерминантой, формирование которой невозможно без интерпретации информации как философской категории, являющейся основой информационного мировоззрения.

Основания для такой интерпретации налицо, ведь понятие информации не только применяется во всех областях научного знания, но и обладает логико-гносеологической универсальностью, свойственной инструментам человеческого мышления. Информационные процессы повсеместно не только затрагивают техническую и технологическую

стороны библиотечной деятельности, но и формируют новую интегральную библиотечную культуру, основанную на осознании необходимости действий не единственно с позиций функциональности (например, релевантности запросов), но также с учетом этических, правовых, эстетических и других требований.

Когнитивно-экономическое направление библиотекведческого знания

Монетарный менталитет, проникший в результате резкой смены отечественной политико-экономической формации в систему общественных отношений, обуславливает особую приоритетность исследования возможностей и путей приспособления библиотечных учреждений к динамике экономических изменений внешней и внутренней среды. Развитие взаимосвязей библиотекведения с науками экономического профиля вызвано расширением проблематики библиотекведческих исследований, включающей все новые стороны библиотечного дела, а также возникновением новых направлений в самих экономических науках. Современные исследователи (напр., [23]) отмечают появление в экономических науках целого спектра направлений, дифференцированного по предметным областям: развиваются отраслевые и межотраслевые дисциплины, специализированное и прикладное экономическое знание, обособляется теоретико-инструментальная деятельность, экономическая аналитика и прогнозистика. Наиболее интенсивно развиваются науки об экономическом поведении в разнообразных институциональных и информационных условиях. Методы анализа экономического поведения стали распространяться на неэкономические сферы деятельности, открылись новые перспективы для развития междисциплинарных исследований.

Термин «экономика знаний», появившийся еще в середине прошлого века, обозначал сектор экономики, ориентированный на производство знаний. Если в 1990-х гг. в библиотекведении больше внимания уделялось экономике овеществленных знаний (продуктов) или услуг, что вполне характерно для начального этапа формирования рыночных социально-экономических отношений [1, 7, 9], то в начале 2000-х гг. экономическая проблематика уже расширилась до триады «общество – библиотека – читатель» [12]. Поскольку в экономике знаний целью экономического развития постулируется развитие человека как производителя знаний, то, соответственно, возникает междисциплинарное исследовательское поле, основывающееся на экономическом показателе «интеллектуальная продуктивность» человека, социальных слоев, групп и сообществ. Сегодня когнитивно-экономическая ипостась библиотекведческого знания способна

стать самостоятельной предметной исследовательской сферой [13, 25].

Номология – одно из возможных направлений библиотекведческих исследований?

Адекватность и глубина объяснения окружающих нас явлений и событий во многом зависит от степени проникновения науки в объективные закономерности, управляющие этими явлениями и событиями. Поэтому подлинно научное объяснение окружающего нас мира возможно только при наличии точно сформулированных законов, понятий и теорий, которые отсутствуют в обыденном познании. Именно последние могут быть отнесены к предмету изучения номологии (от греч. νόμος – «закон» и λόγος – «наука») – научного направления, играющего сегодня все более активную роль в разработке представлений о комплексе типов бытия, определяющих сложную жизнедеятельность человеческого сообщества. В свою очередь сами законы могут быть по-настоящему поняты только в рамках соответствующей научной теории, хотя они и служат тем концептуальным ядром, вокруг которого строится теория. По нашим наблюдениям, данное направление еще не нашло своего адекватного применения в сфере библиотекведения. Между тем введение номологического инструментария в библиотекведческую методологию способно значительно расширить возможности исследования процессов, вызванных трансформацией информационного пространства, и развития библиотечного знания в целом.

Заключение

Таковы, на наш взгляд, некоторые из наиболее перспективных элементов ценностно-смысловой структуры современного библиотекведческого знания, определяющие для него новую систему методологических подходов и понятий. Исследование показало, что расширение границ данной структуры может осуществляться как за счет актуализации традиционных смыслопорождающих эволюционно пригодных профессиональных основоположений, так и путем включения в нее новых тем междисциплинарной и трансдисциплинарной проблематики. Разумеется, ими далеко не исчерпывается потенциал перспективных направлений профессиональных исследовательских интенций. Учитывая изменения в организации и предоставлении информации и знаний, а также отмечаемую тенденцию к интеграции наук, связанных с изучением взаимодействия «человек – информация», в данной сфере сегодня можно прогнозировать структурную перестройку научного знания на базе новой, полипарадигмальной теории. ■

Список источников

1. Библиотечное обслуживание в изменяющейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / ред. Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 1995. 151 с.
2. Вихрева Г. М. Евразийское библиотечное пространство: социокультурные смыслы (по материалам публикаций) // Культура в Евразийском пространстве: традиции и новации : материалы II междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016. Ч. 1. С. 167–170.
3. Готт В. С. Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки (становление и развитие). Москва : Мысль, 1984. 268 с.
4. Игумнова Н. П. Библиотеки в культурном взаимодействии народов. К пятой годовщине образования Библиотечной Ассамблеи Евразии. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/1/f1_05.html (дата обращения: 13.11.2018).
5. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы. Москва : Пашков дом, 2006. 350 с.
6. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и практика развития : дис. д-ра пед. наук. Москва, 2009. 367 с.
7. Кантерев А. И. Рынок консультационных услуг и библиотека // Научные и технические библиотеки. 1993. № 9. С. 22–31.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва : Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000. 608 с.
9. Клюев В. К. Основы инициативной хозяйственной деятельности библиотеки. Москва : МГУК, 1998. 135 с.
10. Кожевникова Л. А. Библиотековедение как знание и наука // Библиотековедение. 2011. № 1. С. 22–27.
11. Кожевникова Л. А. Библиотечная отрасль в контексте исторического процесса: методология и методика исследования // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2017. Вып. 12, т. 1. С. 46–49.
12. Кожевникова Л. А. Методология региональных библиотечных исследований // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. Новосибирск, 2008. С. 293–306.
13. Кудряшова Г. Ю. Стратегия развития библиотеки в контексте экономики знаний. URL: http://lib.urfu.ru/file.php/77/NPK-2015/Kudrjashova_Yu_2015.pdf (дата обращения: 16.07.2018).
14. Куликова О. Ю. Региональные общедоступные библиотеки в Евразийском библиотечном пространстве // Библиотековедение. 2009. № 5. С. 90–93.
15. Леонов В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония. Москва : Наука, 2003. 121 с.
16. Матлина С. Г. Библиотечное пространство: в поисках определения. (Социокультурные аспекты) // Научные и технические библиотеки. 2013. № 7. С. 3–20.

17. Новолодская Т. А., Садовников В. Н. Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Санкт-Петербург, 2008. 206 с.
18. Пронина Л. А. Культурные изменения в условиях информатизации общества // Аналитика культурологии. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/115-cultural-change-in-the-information-society.html> (дата обращения: 23.08.2018).
19. Соколов А. В. Три лика информации: общенаучное понятие, философская категория, метафора. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/465259-1-trilika-informacii-obschenauchnoe-ponyatie-filosofskaya-kategoriya-metafora-doklad-17-m-zasedanii-seminara-metodologich.php> (дата обращения: 14.11.2018).
20. Сунрун Н. Г. К вопросу о ценностно-смысловой детерминации научного познания. URL: https://revolution.allbest.ru/philosophy/00269936_0.html (дата обращения: 08.08.2018).
21. Татаркин А. И., Пилипенко Е. В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2007. 284 с.
22. Тикунова И. П. Современная региональная библиотека в контексте построения общества знания. URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_regbib.htm (дата обращения: 16.07.2018).
23. Федотова О. П. Библиотечное дело как неотъемлемый элемент в формировании нового кода культурных ценностей территории // Библиотеки в современном информационном пространстве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Центр. Науч. б-ки РГП «Гылым ордасы». Алматы, 2017. С. 72–81.
24. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/b35/b35aee8758d924d486cc85ddcc79bc78.pdf> (дата обращения: 16.11.2018).

References

1. Kozhevnikova L. A. (ed.) *Bibliotchnoe obsluzhvanie v izmenivsheysya sisteme ekonomicheskikh otnoshenii* [Library service in the changed system of economic relations]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 1995. 151 p. (In Russ.).
2. Vikhreva G. M. The Eurasian library space: sociocultural meanings (on publication materials). *Kul'tura v Evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii : sb. materialov II Mezhdynar. nauch.-prakt. konf. (Barnaul. 12–13 maya, 2016)*. Barnaul, 2016, 1, 167–170. (In Russ.).
3. Gott V. S., Semenyuk E. L., Ursul A. D. *Kategorii sovremennoi nauki (stanovlenie i razvitie)* [Categories of modern science (formations and development)]. Moscow, Mysl', 1984. 268 p. (In Russ.).
4. Igumnova N. P. *Biblioteki v kul'turnom vzaimodeistvii narodov. K pyatoi godovshchine obrazovaniya Bibliotечноi Assamblei Evrazii* [Libraries in cultural interac-

tion of peoples. To the fifth anniversary of forming the Library Assembly of Eurasia]. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/1/f1_05.html (accessed 13.11.2018). (In Russ.).

5. Igumnova N. P. *Evrasiiskoe bibliotchnoe prostranstvo: kontury, problemy, perspektivy* [The Eurasian library space: contours, problems, perspectives]. Moscow : Pashkov dom, 2006. 350 p. (In Russ.).

6. Igumnova N. P. *Evrasiiskoe bibliotchnoe prostranstvo: teoriya i praktika razvitiya : dis.* [The Eurasian library space: theory and practice of development: diss.]. Moscow, 2009. 367 p. (In Russ.).

7. Kapterev A. I. The market of consultation services and library. *Nauchnye i technicheskie biblioteki*, 1993, 9, 22–31. (In Russ.).

8. Kastel's M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [An information epoch: economy, society and culture]. Moscow, Vyssh. Shk. ekonomiki, 2000. 608 p. (In Russ.).

9. Klyuev V. K. *Osnovy initsiativnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti biblioteki* [Basis of the library initiative economic activity]. Moscow, MGUK, 1998. 135 p. (In Russ.).

10. Kozhevnikova L. A. Library science as knowledge and science. *Bibliotekovedenie*, 2011, 1, 22–27. (In Russ.).

11. Kozhevnikova L. A. Library sphere in the context of the historical process: methodology and research methods *Trudy GPNTB SO RAN*, 2017, 12(1), 46–49. (In Russ.).

12. Kozhevnikova L. A. Methodology of regional researches in library science. *Regional'noe knigovedenie: Sibir' i Dal'nii Vostok*. Novosibirsk, 2008, 293–306. (In Russ.).

13. Kudryashova G. Yu. *Strategiya razvitiya biblioteki v kontekste ekonomiki znaniy* [The strategy of library development in the context of economy knowledge]. URL: http://lib.urfu.ru/file.php/77/NPK-2015/Kudryashova_Yu_2015.pdf (accessed 16.07.2018). (In Russ.).

14. Kulikova O. Yu. Regional public libraries in the Eurasian library space. *Bibliotekovedenie*, 2009, 5, 90–93. (In Russ.).

15. Leonov V. P. *Prostranstvo biblioteki: bibliotchnaya simfonia* [The library space: the library symphony]. Moscow, Nauka, 2003. 121 p. (In Russ.).

16. Matlina S. G. The library space: searching the definition. (Sociocultural aspects) *Nauchnye i technicheskie biblioteki*, 2013, 7, 3–20. (In Russ.).

17. Novolodskaya T. A., Sadovnikov V. N. *Filosofskie problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya* [Philosophic problems of socio-humanitarian knowledge]. Saint Petersburg, 2008. 206 p. (In Russ.).

18. Pronina L. A. Cultural changes in the conditions of the society informatization. *Analitika kul'turologii*. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/115-cultural-change-in-the-information-society.html> (accessed 23.08.2018). (In Russ.).

19. Sokolov A. V. *Tri lika informatsii: obshchenauchnoe ponyatie, filosofskaya kategoriya, metafora* [Three images of information: a general scientific notion, philosophic category, metaphor]. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17filosofiya/465259-1-tri-lika-informacii-obshchenauchnoe-ponyatie-filosofskaya-kategoriya-metafora-doklad-17-m-zasedanii-seminara-metodologich.php> (accessed 14.11.2018). (In Russ.).

20. Suprun N. G. *K voprosy tsennostno-smyslovoi detriminatsii nauchnogo poznaniya* [To the issue of value-sense determination of scientific epistemology]. URL: https://revolution.allbest.ru/philosophy/00269936_0.html (accessed 08.08.2018). (In Russ.).

21. Tatarkin A. I., Pilipenko Eu. V. *Ekonomika znaniy: problem teorii i metodologii* [Knowledge economy: problems of theory and methodology]. Ekaterinburg, *In-t ekonomiki UrORAN*, 2007. 284 p. (In Russ.).

22. Tikunova I. P. *Sovremennaya regional'naya biblioteka v kontekste postroeniya obshchestv znaniya* [Modern regional library in the context of building societies of knowledge]. URL: http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_regbib.htm (accessed 16.07.2018). (In Russ.).

23. Fedotova O. P. Librarianship as an integral part in forming a new code of values of the territory. *Biblioteki v sovremennom informatsionnom prostranstve : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. posvyasgch. 85-letiyu Tsent. nauch. b-ki RGP "Gylym ordasy"*. Almaty, 2017, 72–81. (In Russ.).

24. Yanitskii M. S., Seryi A. V., Pelekh Yu. V. *Tsenostno-smyslovaya paradigma kak osnova postneklasicheskoi pedagogicheskoi psikhologii* [The value and meaning paradigm as a basis of the post-nonclassical pedagogical psychology]. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/b35/b35aee8758d924d486cc85ddc-c79bc78.pdf> (accessed 16.11.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.11.2018

Сведения об авторах: *Вихрева Галина Михайловна* – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, *Федотова Ольга Павловна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН